

Му Хуайси даже не заметил, как зашевелился его спутник. Его взгляд был прикован к начальнику Хуану, и под этим тяжелым взором тот почувствовал себя крайне неудобно, словно на него взвалили неподъемную ношу.

— Владыка, признаться честно, с подобными последствиями превращения мастера Цзяна я сталкиваюсь впервые, — начальник Хуан мысленно уже оплакивал свою горькую долю.

Он был обычным заклинателем-человеком, и тонкости демонической метаморфозы лежали далеко за пределами его компетенции. Ему было известно лишь базовое правило: обретя человеческий облик, демоны вольны перекидываться обратно в истинное обличье когда вздумается. Те же, у кого духовные силы слабоваты, порой не могут удержать чуждую ауру, и тогда наружу пробиваются то уши, то хвост.

Но раз уж сам грозный владыка обратился к нему с вопросом, значит, и древний демон зашел в тупик. Сказать «не знаю» начальник Хуан просто не смел. Лихорадочно перебирая в уме варианты, он наконец наткнулся на подходящую кандидатуру и с готовностью зачастил:

— Но вам не стоит беспокоиться, господин! Наш великий старейшина Лань Гуй невероятно эрудирован. Уж он-то наверняка поймет, почему мастер Цзян застрял в таком промежуточном состоянии.

К тому же Лань Гуй был старейшим демоном во всем Отделе по особым делам.

— И где он? — спросил Му Хуайси.

Еще сразу после своего пробуждения он слышал от старейшины Дуаня об этом существе — демону-черепахе, разменявшему вторую десятку тысяч лет.

— На прошлой неделе он улетел за границу в отпуск, но вчера как раз вернулся. Я сейчас же с ним свяжусь, — начальник Хуан торопливо выудил из кармана мобильный телефон и набрал номер.

После пары гудков вызов сбросили.

Хуан замер с открытым ртом. Он набрал еще раз, но результат повторился — абонент упорно сбрасывал звонки.

— Ха-ха... — фальшиво выдавил начальник Хуан, тщетно пытаясь спасти положение. — Старейшина у нас уже в преклонных летах... Вчера только прилетел, должно быть, до сих пор страдает от джетлага.

Цзян Нань к этому моменту уже отвлекся от созерцания целующихся рыбок и теперь лишь молча недоумевал.

"Кому расскажи — не поверят: демону, оказывается, нужно адаптироваться к часовым поясам! Начальник Хуан явно не умел врать, раз выдумал столь нелепую отговорку."

Впрочем, на этот раз Цзян Нань судил чиновника слишком строго. Как только в Отделе узнали, что спящий в бездне Гуйсюй великий владыка пробудился, они тут же оборвали телефон отдыхавшему за границей Лань Гую. Смертные до ужаса боялись, что древний монстр, обнаружив, как сильно изменился мир, впадет в ярость и сотрет человечество с лица земли. А Лань Гуй по возрасту был ближе всех к пробудившемуся божеству.

Но старейшина, выслушав панические отчеты, лишь лениво протянул в трубку: «Нечего тут панику разводить. Ублажайте его как следует, да и дело с концом». И отключил телефон. Больше до него дозвониться не смогли.

Вчера старейшина вернулся в страну, но в штаб-квартиру даже не заглянул — сразу уехал к себе. У начальника Хуана от такой халатности едва инфаркт не случился. Он лично поехал к Лань Гую, но тот лишь отмахнулся дурацкой отмазкой про сбитый режим дня и выставил гостя за дверь.

Лань Гуй был хорош во всем, кроме одного — феноменальной лени. Он то и дело подставлял начальство своими выходками, и теперь Хуан твердо вознамерился подкинуть ему работенку. Старейшина ведь тоже могущественный демон. Пусть сам разбирается с равным себе по силе гостем — так будет честно.

К тому же Хуан ничуть не врал насчет эрудиции старика. Старейшина действительно являлся ходячей энциклопедией и даже имел ученую степень доктора наук одного из престижнейших университетов. Кому, как не ему — древнему демону, — знать все тонкости физиологии собратьев? Спихнуть на него заботу о крошечном поросенке было идеальным решением.

— Где он живет? — без лишних предисловий спросил Му Хуайси.

Начальник Хуан с радостью продиктовал адрес:

— Я сейчас же прикажу выделить вам машину с водителем!

— Не нужно, — отрезал владыка.

Он небрежным жестом бросил на письменный стол Хуана какую-то вещицу в знак благодарности. Тот бросил взгляд на подношение, и его глаза хищно блеснули.

Му Хуайси тем временем развернулся и пошел к выходу, бережно прижимая к себе поросенка.

— Владыка, постойте! — спохватился начальник Хуан. Он подхватил со стола круглый аквариум, расплывшись в угодливой улыбке. — Этих персиковых рыбок я лично выловил в

водах Южного моря во время последней командировки. Если мастеру Цзяну они приглянулись, я могу организовать их доставку прямо к вам домой.

Он ведь заметил, как забавно поросенок таращился на диковинных рыбок. Упускать такой шанс задобрить высоких гостей было глупо — дружба с этими могущественными сущностями сулила Отделу колоссальную выгоду. Сначала Хуан планировал предложить Цзян Наню официально вступить в их ряды, но, видя, как тот страдает из-за прерванной метаморфозы, решил не лезть под горячую руку и отложить разговор до лучших времен.

— Хочешь их? — Му Хуайси взглянул на ярких чешуйчатых малюток и опустил голову к своему спутнику.

Цзян Нань лишь безмолвно возвел очи к небу.

Но владыка по-своему истолковал этот жест:

— Действительно, слишком мелкие. На один зуб. Если тебе хочется рыбы из Южного моря, мы просто съездим туда и поймаем кого-нибудь покрупнее.

Для него это путешествие виделось легкой загородной прогулкой.

Начальник Хуан лишился дара речи. Он опустил взгляд на аквариум. Бедные персиковые рыбки от страха забились в самые густые водоросли и отказывались всплывать. Когда же Хуан снова поднял голову, кабинет уже пустовал.

"Ну и ладно... С такими монстрами лучше не связываться, целее будешь."

Стоило дверям лифта распахнуться на первом этаже, как перед глазами Му Хуайси полыхнуло алым.

— Господин, умоляю, простите мою давешнюю глупость! Я все не так понял! — Хо Чай согнулся в глубоком, идеальном девяностоградусном поклоне прямо перед выходом.

После того как старейшина Дуань устроил ему знатную выволочку, демон-спичка в полной мере осознал, на какой тонкий лед ступил. Теперь он уповал лишь на то, что его искреннее раскаяние смягчит сердца этих двоих и они не станут стирать его в порошок за былую дерзость.

Парень почувствовал, как макушку буквально припекает чужим тяжелым взглядом. Ему показалось, что волосы вот-вот задымятся. Он робко поднял глаза и наткнулся на немигающий прищур крошечного поросенка. По спине Хо Чая пробежал ледяной пот.

"Все, мне конец. Он точно затаил обиду."

В мыслях демона-спички уже рисовалась живописная картина, где его превращают в обугленную щепку. Дрожа от страха, он уставился на свиной пяточок круглыми от ужаса глазами, а затем с мольбой покосился на стоявшего поодаль старейшину Дуаня. Но тот лишь развел руками, безмолвно советуя уповать на милость небес.

— Каким образом ты обрел человеческий облик? — бесстрастно поинтересовался Му Хуайси.

Услышав этот вопрос, Цзян Нань аж подобрался в руках своего спутника. Он и сам безумно хотел выведать этот секрет, поэтому уставился на рыжего парня с утроенным любопытством.

Хо Чай растерялся:

— Э-э... Я умом не блещу, господин. С тех пор как у меня затеплилось сознание, пролетело добрых сто лет, прежде чем я сумел принять людской вид.

У Цзян Наня отлегло от сердца. Что ж, на этом фоне его собственные неудачи казались сущей ерундой.

Демон-спичка тем временем продолжал трепетать. Ему то ли показалось, то ли в свиных глазках действительно промелькнуло некое подобие... жалости и солидарности?

Он так и стоял столбом, даже когда шаги гостей затихли вдали. Неужели пронесло? Неужели эти двое просто взяли и отпустили его? Более того, уходя, великий владыка обронил короткое: «Неплохо».

Покинув здание Отдела, Му Хуайси поймал такси и назвал адрес загородного дома Лань Гуя. Спустя час машина притормозила у ворот элитного коттеджного поселка. Водитель с завистью окинул взглядом бесконечные ряды роскошных особняков за кованой оградой и вздохнул:

— Дальше проезда нет, парень. Это закрытая зона для богачей, посторонним машинам туда ходу нет. Так что высажу вас здесь.

Расплатившись, Му Хуайси привычным жестом подхватил Цзян Наня, наложил на себя и на него простенькое заклинание невидимости и преспокойно миновал посты охраны. Вскоре они стояли у ворот роскошного особняка под номером пять.

Даже на фоне соседских домов этот коттедж выделялся кричащей роскошью. Было видно, что ландшафтный дизайн и отделку проектировали под индивидуальный заказ, не жалея средств.

Особняк прямо-таки кричал о своем баснословном ценнике. Рядом, под навесом, дремала целая вереница спортивных автомобилей, чья безупречная лакировка слепила глаза на солнце, источая неприкрытый дух пафоса и шальных денег.

Цзян Нань затаил дыхание от зависти. Вот она, жизнь истинного богача — личный автопарк и дворец за высоким забором!

Когда они поравнялись с ухоженной аллеей, ведущей к парадному входу, взгляд поросенка зацепился за странные украшения на аккуратно подстриженных кустах. Присмотревшись, он едва не лишился дара речи: на ветках вместо обычных декоративных ягод висели... настоящие речные жемчужины.

"Да ладно... Серьезно?!"

Мысленно возопил он. Этот старик Лань Гуй совсем от жизни лоснится?

— Тебе нравятся эти безделушки? — заметив его изумление, тихо спросил Му Хуайси. — Это всего лишь копеечный пресноводный жемчуг. Самые лучшие экземпляры созревают в глубинах Южного моря. Там как раз властвует клан драконов. Когда отправимся туда за рыбой, можем заглянуть к ним в гости.

Драконы издревле славились своей патологической страстью к накоплению всякого рода блестящих побрякушек. Однако Му Хуайси среди своих сородичей всегда считался белой вороной — к золоту-серебру он дышал ровно, а потому в его пространственном кольце почти не водилось подобных сокровищ. Тот драгоценный жемчуг, на который они недавно выменяли мешок шашлыка, вообще оказался у него случайно и в единственном числе.

"О нет-нет-нет!"

От этой будничной угрозы у Цзян Наня перед глазами мгновенно нарисовалась картина: Му Хуайси вваливается в чертоги драконьего повелителя, раскидывает чешуйчатых стражей по углам и заставляет несчастных отдавать последнее нажитое непосильным трудом золото. Воображение сработало настолько сочно, что поросенок отчаянно замотал головой.

— Да я так, просто из любопытства глянул! Не нужно никуда заглядывать!

Цзян Нань поспешно отвернулся от проклятых кустов. Не хватало еще, чтобы этот одержимый и впрямь устроил налет на морское дно ради его каприза. Становиться эдакой роковой соблазнительницей, из-за которой рушатся древние династии, он точно не планировал. Боже упаси, он же стопроцентный натурал!

Пока они препирались, тяжелая дубовая дверь особняка внезапно распахнулась. Оттуда кубарем скатился какой-то человек и с глухим стуком шмякнулся прямо на дорожку. С минуту

он лежал неподвижно, а затем принялся картинно кататься по гладкой гальке, истошно охая и причитая, будто его только что переехал грузовик.

— Лань Гуй, бесчувственная ты скотина! Я за тобой на другой конец света летел, а ты меня на следующий же день за порог выставляешь?! У тебя вообще совесть есть?!

Горе-любовник колотил кулаками по камням и ругался на чем свет стоит. Но стоило запертой двери вновь приоткрыться, как его крики мгновенно стихли. На пороге показался молодой мужчина в роскошном шелковом халате.

Парень на земле тут же расплылся в счастливой улыбке:

— Я так и знал, радость моя, что ты не сможешь без меня! Ну где еще ты найдешь красавца ростом метр восемьдесят в восемь, с восемнадцатью сантиметрами достоинства и идеальным прессом из восьми кубиков? Настоящая супермодель!

Он поспешно приподнялся на локтях, заискивающе заглядывая хозяину дома в глаза:

— Ну давай поговорим спокойно! Мои чувства к тебе чисты и искренни, я же с первого взгляда голову потерял! А этот Питер — просто ошибка прошлого, мой бывший! Мы давно расстались, но он, гад такой, проходу мне не дает, таскается следом, никак не отвяжется! Я ведь...

Цзян Нань мысленно выдал порцию отборного мата.

Тут парень краем глаза заметил стоявшего неподалеку Му Хуайси и с визгом подпрыгнул на месте:

— Мать твою женщина! Ты еще кто такой?! Какого хрена стоять за спиной молча?! До инфаркта чуть не довел!

Лань Гуй лениво шагнул за порог. Его движение было практически неуловимым — в следующее мгновение он уже стоял прямо за спиной вопившего гостя. Легкий, отточенный удар ребром ладони пришелся точно по шее паникера. Тело мужчины мгновенно обмякло, и хозяин дома будничным жестом швырнул его в густые кусты у дорожки. По изящной траектории полета было очевидно: этот трюк проделывался здесь регулярно.

Цзян Нань удивленно захлопал ресницами.

— Младший демон Лань Гуй приветствует многоуважаемого предка, — хозяин дома вежливо поклонился Му Хуайси.

На его лице не отразилось ни тени смущения из-за того, что посторонние застали его за столь

пикантной домашней ссорой. Держался он безупречно и расслабленно.

Цзян Нань с удивлением осознал, что перед ними — первый представитель демонического племени, который при виде Владыки Пустоши не задрожал от ужаса.

Заметив, что поросенок слишком уж пристально разглядывает старейшину, Му Хуайси недовольно нахмурился. Шелк на груди Лань Гуя после недавнего броска распахнулся, демонстрируя широкие рельефные ключицы и безупречную бледную кожу.

Му Хуайси с самым бесстрастным видом положил ладонь на лоб Цзян Наня, как бы невзначай перекрывая ему весь обзор, после чего ровным голосом произнес:

— Оставь церемонии, старейшина Лань. Мы пришли к тебе за советом.

Владыка двинулся к дому. Когда он проходил мимо Лань Гуя, тот внезапно ощутил, как его окутало мягкое, но непреклонное ментальное давление. Против воли старейшины полы его распаханного халата вдруг сами собой натянулись и плотно запахнулись до самого подбородка.

Лань Гуй опешил.

Цзян Нань, надежно лишенный обзора теплой ладонью, даже не догадался о безмолвной сцене ревности. Оказавшись в холле, Му Хуайси наконец опустил поросенка на пол.

Тот сделал шаг вперед и едва не ослеп от бьющего в глаза великолепия.

Вместо обоев одна из стен гостиной была целиком выложена... ограненными алмазами невообразимых размеров.

Цзян Нань онемел. Даже Му Хуайси на мгновение лишился дара речи.

Поросенок случайно задел копытцем какой-то предмет, валявшийся прямо на пушистом ковре. Опустив пяточек, он обнаружил тяжелую золотую корону, венец которой венчал исполинский рубин размером с кулак младенца.

— О, если собрату Цзяну приглянулась эта цацка, забирай без лишних слов, — радушно предложил Лань Гуй. Он поднял корону с пола и вознамерился водрузить ее прямо на голову поросенка.

Цзян Нань ошалело замер.

Взгляд Му Хуайси потемнел. Он медленно окинул взором вопиюще безвкусную, но баснословно

дорогую обстановку особняка и холодно процедил, перехватывая руку хозяина дома:

— Ему не нужно. У него есть вещи получше.

Цзян Нань мысленно встрепенулся.

"Что? С какого это перепугу у меня есть вещи получше?!"

<http://bllate.org/book/19051/1997862>